

БУДДИСТСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В МЬЯНМЕ

А.А. СИМОНИЯ

Кандидат экономических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Мьянма, АСЕАН, буддисты, бирманские мусульмане, буддистский радикализм, движение «969», рохинджа, монах Ашин Вирату, президент Тейн Сейн, Аун Сан Су Чжи

После самороспуска военной хунты в Мьянме в начале 2011 г. из страны все чаще стали поступать тревожные сообщения о межэтнических и межрелигиозных конфликтах. Сначала это были столкновения в штате Ракхайн (Аракан) между коренными жителями-буддистами и мусульманами-рохинджа, не имеющими гражданства Союза Мьянма. Но в 2013 г. вспыхнули тлеющие разногласия между буддистами и бирманскими мусульманами в других регионах страны.

Духовным лидером антиисламских выступлений стал монах Ашин Вирату. Учитывая, что Мьянма впервые заняла пост председателя АСЕАН - Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (на 2014 г.), а также предстоящие в 2015 г. всеобщие парламентские выборы, вышеуказанные дестабилизирующие события становятся особенно опасными для дальнейшего перехода Мьянмы к демократии.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В МЬЯНМЕ

Бирма всегда считалась одной из наиболее веротерпимых стран. В центре Янгона (до 1989 г. - Рангун), бывшей столицы [1], на площади внутри одного квартала находятся: древнейшая буддистская пагода Суле (существующая более 2000 лет, в которой хранится священный волос Будды), индуистский храм, мечеть, христианская церковь и даже синагога - единственная в стране, построенная еще в 1854 г. общиной иракских евреев и действующая до сих пор, хотя приверженцев иудаизма в Бирме очень мало.

Эта площадь в центре города считается символом религиозной толерантности. В стране с населением около 60 млн человек проживает 135 народностей, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии.

Еще в колониальные времена в Бирме сложилось «плюралистическое общество», которое представляло собой разношерстную смесь европейцев, китайцев,

индийцев и местных жителей, среди которых, помимо бирманцев, были представители других племен и народностей. Как отмечал английский исследователь Дж.Ферниволл, «они общаются, но не объединяются, каждая группа придерживается своей собственной религии, своей собственной культуры и языка... Это плюралистическое общество, где различные его части живут рядом, но живут раздельно» [2]. Такая же ситуация наблюдается и в наши дни, т.е. Бирма/Мьянма не стала «плавильным котлом», хотя межэтнические и межконфессиональные браки встречаются.

По официальным данным 2003 г., в стране с 60-миллионным населением буддизм исповедуют 90% населения, и по 4% приходится на христиан и мусульман, хотя доли меньшинств могут быть приуменьшены официальной статистикой. По последним данным, христиан в Мьянме сейчас около 5,6%, 2/3 из них протестанты, почти половина из которых - баптисты, 1/3 всех христиан в Мьянме - католики. Мусульмане составляют до 8% населения.

В декабре 2013 г. состоялось торжественное празднование 200-летия прибытия в Бирму первых американских миссионеров-баптистов, которые перевели Библию на бирманский язык. Четырехдневные торжества в Янгоне были посвящены памяти миссионера-просветителя Эдонирэма Джадсона, который составил первую письменную грамматику бирманского языка и первый

бирманско-английский словарь (по которому изучала бирманский язык и автор этой статьи). В торжествах приняли участие более 40 тыс. прихожан баптистской церкви. На церемонии открытия праздника выступали христиане-баптисты - представители *качинов, чинов, каренов, каренни, монов, араканцев (ракхайн)* и *шанов* в национальных костюмах [3].

СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ МУСУЛЬМАНСКИМИ И БУДДИСТСКИМИ ОБЩИНАМИ

В последние годы тревожным явлением в Мьянме стали участвовавшие конфликты между мусульманскими и буддистскими общинами. Опасно то, что эти столкновения принимают затяжной и массовый характер. В 2012 г. в штате Ракхайн произошли два серьезных конфликта между буддистами-*ракхайн* и мусульманами-*рохинджа*, которые не являются гражданами Мьянмы. Поводом послужило изнасилование и убийство буддийской девушки тремя мусульманами-*рохинджа*. В результате столкновений около 200 человек погибли и десятки тысяч с обеих сторон стали вынужденными переселенцами [4].

По официальным данным, мусульманская группа в Мьянме насчитывает 1,7 млн человек, т.е. занимает третье место по количеству после буддистов и христиан, по другим данным - второе место после буддизма, т.к. их число продолжает расти. Больше всего мусульман насчитывается в штате Ракхайн (Аракан) из-за почти миллиона *рохинджа*, расселившихся вдоль границы с Бангладеш. Отдельные исламские сообщества бирманских мусульман проживают в разных уголках страны, преимущественно в городах.

Основная масса мусульман в Бирме сформировалась во время колониального периода, когда Бирма была частью Индии, от браков индийцев-мусульман с

бирманскими женщинами. Хотя эти индийцы-мусульмане, взявшие в жены бирманок, практически слились с бирманским населением, их жены и дети стали исповедовать ислам. Во время переписи 1941 г. они впервые в истории страны были внесены в списки как «бирманские мусульмане». В эту категорию граждан входят также потомки мусульман, пришедших из Китая и других соседних стран. Что касается мусульман-рохинджа, то, по итогам той переписи, они были записаны как «бенгалцы», т.е. некоренное население Бирмы, не имеющее право на гражданство.

Бирманские мусульмане представляют собой мусульман буддийской страны, т.е. их повседневная светская жизнь, как и у подавляющего большинства жителей страны, остается в общем русле буддийского образа жизни, хотя молиться и совершать религиозные обряды бирманским мусульманам никто не мешает. Вместе с тем, для некоторых жителей Мьянмы ислам - это прагматичный выбор. Члены мусульманской диаспоры помогают своим единоверцам при устройстве на работу и предоставляют им начальный капитал при организации собственного бизнеса. Дети мусульман могут получить хорошее образование в школах, финансируемых фондами богатых нефтяных стран Ближнего Востока, затем они могут бесплатно обучаться в университетах арабских стран. Дети, получившие там образование и вернувшиеся на родину, уже сильно отличаются от своих родителей и внешним видом, и мировоззрением. Они возвращаются со связями в исламском мире, иногда и с целевыми капиталами.

Бирманские мусульмане всегда держались особняком от рохинджа, считая их «неправильными мусульманами». К тому же, они опасались, что в случае борьбы бирманского правительства с исламским экстремизмом репрессии будут направлены и на них.

В разгар межобщинных столкновений в штате Ракхайн в июне 2012 г. представители мусульманской диаспоры в Янгоне даже принимали участие в демонстрациях в поддержку политики правительства против «бенгалцев, называемых себя рохинджа». Но после повторной вспышки меж-

конфессионального конфликта в штате Ракхайн в октябре 2012 г. бирманские мусульмане объявили, что они впервые на своей памяти решили не праздновать один из двух главных исламских праздников - ритуал жертвоприношения «Ид аль Адха» (по-арабски), или «Курбан-байрам» (по-тюркски), который в 2012 г. приходился на 26 октября.

Как пояснил журналу «Иравади» глава Исламской ассоциации Мьянмы, находящейся в Янгоне, такое решение было принято «в знак солидарности с гонимыми собратьями мусульманами-рохинджа». В то же время он сказал, что это решение не распространяется на исламские диаспоры, проживающие в других регионах страны. Но, как оказалось, власти предупредили всех бирманских мусульман, что не смогут гарантировать их безопасность во время выполнения праздничных ритуалов, хотя и предпримут необходимые действия. Мусульмане, проживающие в Мандалае, в Каренском и Монском штатах, тоже не рискнули отмечать праздник жертвоприношения в разгар столкновений в Ракхайне [3, 24.10.2012].

Особую тревогу вызывает то, что обострение проблем с рохинджа послужило толчком к ухудшению взаимоотношений между бирманскими мусульманами и буддистами, которые видят во всех мусульманах потенциальную угрозу национальной и религиозной идентичности.

ОЧАГИ СТОЛКНОВЕНИЙ

История сосуществования мусульман и буддистов в Бирме, особенно в последние десятилетия, не была простой. В 1997-1998 гг. в Мьянме вышла книга антиисламской направленности неизвестного автора - «Опасность исчезновения нашей нации», ставшая бестселлером и выдержавшая несколько изданий. В книге приводятся данные о количестве мечетей и исламских религиозных школ в стране. В ней также содержится ряд историй о том, как мусульманские мужчины эксплуатируют и принуждают молодых буддистских женщин принять ислам.

Публикация этой 100-страничной книги способствовала усилению антиисламских настроений среди буддийского насе-

ния. Как отмечает автор статьи «Свобода религии в Бирме» бирманский журналист-эмигрант Кхин Маун Вин, эта книга «резко и негативно отзывается об исламе и мусульманах с целью разбудить бирманский национализм, основанный на буддизме» [5].

Подобная антиисламская литература появлялась и раньше: в октябре 1996 г. брошюры, призывавшие женщин-буддисток не выходить замуж за мусульман и бойкотировать магазины, принадлежавшие мусульманам, широко распространялись в Янгоне и других городах.

В 1997 г. нападения на представителей исламской диаспоры случались по всей стране, в т.ч. и втором крупном городе - Мандалае. В феврале-марте 1997 г. антиисламские выступления проходили в Каренском штате, там были разрушены несколько мечетей, уничтожены и сожжены экземпляры Корана, мусульмане были изгнаны из мест проживания. Поскольку армия не остановила погромщиков и мусульманское население было брошено на произвол судьбы, исламские религиозные лидеры были уверены, что за этими погромами стояла всесильная военная разведка, считавшаяся мозговым центром военного режима. В марте 1997 г. по всей стране было разрушено и разграблено 33 мечети [5].

Новая вспышка межконфессиональной вражды с бирманскими мусульманами - гражданами страны произошла 20 марта 2013 г. в центральной Мьянме - в г. Мейтхиле. Затем подобные беспорядки перекинулись и в другие города, в т.ч. в бывшую столицу Янгон. По официальным данным, в ходе столкновений в г. Мейтхиле погибли 43 человека.

Как всегда, ссора началась на бытовой почве. Конфликт возник между покупателем-буддистом и продавцом-мусульманином в лавке золотых изделий: покупатель выразил сомнение по поводу подлинности ювелирного изделия, разгорелся спор, затем началась драка, выкатившаяся на улицу. К возникшей потасовке присоединились несколько буддистских монахов из близлежащего монастыря. Собравшаяся толпа буддистов, почти из 200 человек, отправилась громить соседние мусульманские магазины. В результате столкновений погиб один буддистский монах, после

чего были сожжены три городские мечети.

На третий день беспорядков, когда горели уже целые районы, в Мейтхиле был введен комендантский час. В город были направлены сотни бойцов полиции специального назначения. Однако жители города считали, что те не смогли предотвратить уничтожение целых районов и помочь всем пострадавшим. Бойцы спецназа, в основном, помогали жителям эвакуироваться из горящих домов. Бездействие или недостаточную жесткость в усмирении воинствующих буддистов и мусульман со стороны отрядов спецназа можно объяснить опасением, что международные правозащитники расценят их действия как насильственные против населения, а жертвы конфликтов будут приписаны «жестокости в расправе с населением со стороны властей», как это было во время столкновений в штате Ракхайн в июне и октябре 2012 г.

Третий очаг межрелигиозных столкновений разгорелся в штате Шан в конце мая 2013 г. - в г. Лашио. Мусульманские погромы продолжались два дня, были сожжены мечеть, приют для сирот, жилые дома. Причиной стала попытка местного мусульманина, в результате ссоры, сжечь заживо сотрудницу на автозаправке. Он облил ее бензином и пытался поджечь, в результате чего 24-летняя женщина-буддистка с сильнейшими ожогами была отправлена в больницу. Толпа потребовала у полиции выдачи преступника с намерением устроить самосуд, но, получив отказ, пошла громить и поджигать все мусульманское, что встречалось на пути. Преступник позднее был приговорен к 26-летнему тюремному заключению за покушение на убийство [6].

Во всех упомянутых выше инцидентах полиции специального назначения не удавалось остановить противоправные действия с обеих сторон даже после введения комендантского часа. Поджоги и грабежи прекратились только после введения чрезвычайного положения и ввода в город армейских подразделений. Хотя появление солдат на улицах Мьянмы, где совсем недавно властвовала военная хунта, было весьма опасным признаком, жители городов, где происходили беспорядки, поддержали такое реше-

ние. Даже известный диссидент Мин Ко Наин - бывший политический заключенный, который провел в тюрьмах и лагерях полжизни и всегда выступал против авторитаризма, поддержал решение президента Тейн Сейна ввести чрезвычайное положение и привлечь армию для прекращения погромов в г. Мейтхиле в марте 2013 г. [7]

По результатам исследований всех перечисленных инцидентов полиции Мьянмы заявляет, что зачинщиками столкновений, как правило, были мусульмане. Виновники преступлений были арестованы, преданы суду и сурово наказаны. По сообщению официальной прессы Мьянмы, за участие в межрелигиозных конфликтах, в т.ч. и в штате Ракхайн в 2012 г., было арестовано около 1500 человек, из них осуждены 535. За участие в беспорядках в первой половине 2013 г. в центральной Мьянме были осуждены 73 человека. За совершенные преступления во время мусульманских погромов 25 буддистов приговорили к тюремным срокам до 15 лет, одного мусульманина - к пожизненному заключению за убийство во время беспорядков 19-летнего студента, и еще четырех мусульман - к семи годам [8].

Мьянма - буддистская страна. Считается, что 9 из 10 жителей страны - буддисты. Но поскольку мусульманские семьи, как правило, многодетные, за последние десятилетия численность мусульманского населения значительно возросла. Особенно это относится к мусульманам-*рохинджа* в штате Ракхайн: еще недавно их было 800 тыс., сегодня все чаще говорят об 1 млн человек. На одну женщину-*рохинджа* приходится 10-12 детей.

После двух вспышек этноконфессиональных конфликтов в штате Ракхайн в 2012 г. работала правительственная комиссия по расследованию тех трагических событий и поисков путей урегулирования конфликта. Был предложен вариант решения проблемы - правительство должно принять меры по интеграции *рохинджа* в мьянманское общество, а взамен, чтобы нивелировать демографическую нагрузку, семьям *рохинджа* запрещалось иметь больше двух детей.

Публикация результатов работы комиссии вызвала скандал, такое дискриминационное пред-

ложение осудила и лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи. Некоторые комментаторы даже сравнивали меру по ограничению рождаемости с практикой нацистов по отношению к евреям. Тем не менее, в штате Ракхайн прошли демонстрации в поддержку этого предложения, и в целом оно было поддержано по всей стране [9].

Президент Тейн Сейн в интервью французскому телевидению заявил, что «голословные обвинения в этнических чистках в штате Ракхайн беспочвенны» и что это - часть «очернительской кампании некоторых внешних сил» [10].

ИДЕОЛОГИЯ АНТИИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Вместе с тем, среди бирманцев-буддистов набирает популярность националистическая, прежде всего - антиисламская идеология. Погромы возглавляют буддистские монахи, которые традиционно, еще с колониальных времен, проявляют значительную социальную и политическую активность. Беспорядки координируются активистами недавно созданного в Мьянме националистического антиисламского движения «969» посредством социальных сетей.

Еще в 1997 г. чиновник министерства по делам религии опубликовал в г. Моламыин (штат Мон) 40-страничную брошюру с заголовком «969». Надо отметить, что в числе «969» ничего агрессивного нет. Это число призвано ликвидировать созданный в Мьянме дисбаланс между мусульманской и буддистской демографией [11].

Как в исламе существует число «781», означающее фразу «во имя Аллаха, милостивого и милосердного», так и в буддизме число «969» состоит из цифр: первая означает 9 основных качеств, присущих Будде, вторая - 6 основных качеств, присущих дхарме, и третья цифра - 9 основных качеств, присущих сангхе.

Стикеры с этим числом всегда продавались в Мьянме, и многие буддисты традиционно вывешивают их над дверями своих домов, как мусульмане - цитаты из Корана или то же число «781».

Но теперь антиисламисты, призывающие бойкотировать торговцев-мусульман, рекомен-

дуют прикреплять такие стикеры на дверях лавок, принадлежащих буддистам, с тем, чтобы покупатели могли определить, кто хозяин магазина, и сделать свой выбор. Торговцы-мусульмане, в свою очередь, срывают такие стикеры с лавок своих конкурентов, за что их иногда арестовывают. Многие представители буддистского духовенства возражают против использования числа «969» в межрелигиозных разборках.

В июне 2013 г. лидер антиисламского движения Ашин Вирату предложил к обсуждению среди монахов идею принятия закона о запрете браков между мусульманами-мужчинами и буддистскими девушками. Если мусульманин захочет жениться на девушке из буддистской семьи, он должен получить разрешение ее родителей и местных органов власти, после чего сам должен принять буддизм.

Ашин Вирату объясняет необходимость такого закона тем, что «девушки из буддистских семей, выходя замуж за мусульманина, теряют право на свободу вероисповедания». Аун Сан Су Чжи осудила идею такого закона, считая его дискриминационным по отношению к женщинам. «Это нарушение прав женщин и нарушение прав человека», - заявила она 21 июня 2013 г. в интервью радиостанции Свободная Азия (Radio Free Asia) [12].

Против такого закона, как проявления гендерного неравенства, выступают и активистки женских правозащитных организаций в Мьянме и за рубежом. Заметим, что иногда сами девушки-буддистки представляют собой «слабое звено», предпочитая богатых женихов-мусульман. Часть населения считает, что монахи, а именно они выступили с инициативой принятия закона, не должны вмешиваться в мирские семейные дела.

Тем не менее, среди буддистского населения это предложение нашло широкую поддержку. За короткий срок в Мьянме было собрано 2,5 млн подписей. Петиция с этими подписями была направлена в парламент с предложением провести общенациональный референдум по вопросу межконфессиональных браков [3, 18.07.2013]. К этому вопросу буддисты вернулись через полгода. Более 10 тыс. монахов приняли

участие в конференции, состоявшейся в Мандалае 15 января 2014 г., для обсуждения проекта закона о запрете межконфессиональных браков, подготовленного юристами. Сторонники этого документа считают, что Закон о браке (1954 г.) не гарантирует женщинам и детям защиты от принудительной смены религии. Проект нового закона вместе с подписями уже почти 4 млн человек был передан для рассмотрения в парламент. По словам буддистов, против этого документа возражают только мусульмане, представители христианства и индуизма молчат [3, 16.01.2014].

ДУХОВНЫЙ ЛИДЕР БУДДИСТОВ АШИН ВИРАТУ

Идеолог антиисламского движения «969» 45-летний монах из Мандалая Ашин Вирату в 2003 г. был приговорен к 25 годам тюремного заключения «за антимусульманскую агитацию и разжигание межконфессиональной розни», но, отсидев 8 лет, был освобожден на волне демократических преобразований по всеобщей амнистии как политзаключенный. По отзывам его почитателей, Ашин Вирату очень обаятельный и харизматичный лидер.

Иностранные журналисты называют его «бирманским бен Ладеном» и «радикальным буддистом», но он говорит, что борется за сохранение буддистской религии и бирманской нации от мусульман, имеющих значительно больше детей, чем буддисты, и скупающих бирманские земли. Он убежден, что, помимо засилья мусульман в торговле, появилась угроза исламизации страны и проникновения мусульман в органы власти и даже в окружение Аун Сан Су Чжи.

Ашин Вирату разъезжает по стране в сопровождении эскорта из 60 ревущих мотоциклов. Дорожная полиция расчищает им путь, его почитатели падают перед ним ниц. В Мьянме ходят слухи, хотя и не подтвержденные никакими доказательствами, что Ашин Вирату связан со «сторонниками жесткой линии» (*hardliners*), которые хотят воспользоваться буддистским национализмом на предстоящих выборах 2015 г.

Некоторые оппозиционные политики даже публично говорят

о тренировочных лагерях в джунглях, о мобильных группах молодых людей со стикерами «969» на мотоциклах, готовых быстро приехать в любое место. Некоторые очевидцы заявляют, что во время антимусульманских акций можно было заметить много неместных людей, в т.ч. одетых в шафрановые тоги монахов. Но сам Ашин Вирату отрицает всякую связь со «сторонниками жесткой линии», которые тоже заверяют, что они не причастны к организации межрелигиозных конфликтов [3, 17.06.2013].

В то же время он неоднократно делал заявления, что считает кандидатуру Аун Сан Су Чжи неподходящей для должности президента. В январе 2014 г. он заявил, что сейчас важнее укрепить границу с исламским государством Бангладеш, чтобы перекрыть поток нелегальных мигрантов в Мьянму, чем обсуждать возможности избрания лидера оппозиции президентом в 2015 г.: «Она не может стать нашим национальным лидером, потому что не сможет защищать наши национальные интересы. Я с теми, кто хочет возвести стену вдоль границы [3, 9.01.2014].

Проповеди Ашин Вирату распространяются на видеокассетах и компакт-дисках. В своих речах он балансирует на грани между свободой слова и подстрекательством. Во время проповеди в Таунджи в штате Шан недавний конфликт в центральной Мьянме с многочисленными жертвами Ашин Вирату назвал «демонстрацией силы». «Если мы проявим слабость, наша страна станет исламской. Вы можете быть полны доброты и любви, но вы не должны спать рядом с бешеной собакой», - заявил он. В июне 2013 г., во время проповеди Ашин Вирату в монастыре в Мандалае, в 12 м от него разорвалась самодельная бомба, сам он не пострадал, но были ранены пятеро паломников. После теракта Ашин Вирату заявил, что бомба предназначалась для него, чтобы заставить его замолчать. Ранее ему поступали угрозы расправы.

Отношение буддистских религиозных деятелей к Ашин Вирату тоже неоднозначное. Одни считают его рабом собственного тщеславия и обвиняют в манипуляциях верующими в своих интересах и в интересах якобы стоящих за ним людей. Но есть и те,

кто безоговорочно его поддерживают.

По словам 55-летнего монаха, возглавляющего монастырскую школу в Янгоне, монахи в Мьянме разделились поровну - на умеренных и экстремистов. Себя он причисляет к категории умеренных, но говорит, что «боится мусульман, потому что их численность быстро возрастает» [13].

Когда в американском журнале «Тайм» в июле 2013 г. была опубликована статья журналистки Ханны Бич «Экстремистские буддистские монахи преследуют религиозные меньшинства», а на обложке была помещена фотография монаха Вирату с надписью «Лицо буддистского террора» [14], в Мьянме это вызвало волну возмущения и требование принести извинения. В течение двух дней в обсуждении этой публикации в социальных сетях приняли участие более 40 тыс. человек. Неодовольствие пользователей вызвало сочетание слов «буддизм и террор» [15].

Уже на следующий день на официальном веб-сайте президента было размещено заявление, в котором говорилось, что «подобная публикация наносит большой вред межрелигиозным отношениям в стране и приводит к неверному пониманию буддизма, который является основной религией народа Мьянмы на протяжении тысячелетий».

Президент Тейн Сейн встал на защиту монаха Вирату как представителя буддистского духовенства: «Буддистское монашество, известное как *сангха*, - это достойные уважаемые люди, которые стремятся к миру и процветанию буддизма». Президент также отрицает, что правительство Мьянмы проводит дискриминационную политику по отношению к мусульманам: «Хотя большинство населения Мьянмы буддисты, правительство уважает ст. 362 Конституции, где говорится, что в стране существуют и другие религии: христианство, ислам, индуизм и анимизм» [16].

Сам Ашин Вирату отреагировал следующим образом: «По поводу сравнения меня с бен Ладеном: у него были руки в крови, у меня же руки чисты. Это сравнение абсолютно неуместное. Мы предлагаем законы, которые защитят наш народ и религию. Значит ли это, что мы экстремисты? Мы призываем любить и уважать

нашу религию и людей. Значит ли это, что мы террористы? Имеется видеозапись моего интервью журналу «Тайм», так что можно проверить, есть ли там что-то провокационное. Они ведь не напечатали ни свои вопросы, ни мои ответы. Да и на их фото я выгляжу устрашающе» [17].

По сообщению государственного телевидения, правительство Мьянмы запретило распространение июльского номера журнала «Тайм» с целью «предотвращения беспорядков на религиозной почве» [18].

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЗОНАНС

Обострение межконфессиональной напряженности в Мьянме может осложнить ей исполнение почетной обязанности председателя АСЕАН в начавшемся году*. 17 января 2014 г. Мьянма впервые принимала в этом качестве глав МИД стран АСЕАН в древнем городе Паган. На пресс-конференции, состоявшейся по окончании встречи, министр иностранных дел Индонезии Марти Наталегави сказал, что столкновения между буддистскими и исламскими общинами внутри страны вызывают резонанс в странах региона. Он привел пример попытки террористической группы взорвать посольство Мьянмы в Джакарте в мае 2013 г. как ответ на межрелигиозные столкновения в 2012 г. «Хотя это внутренняя проблема Мьянмы, она оказывает воздействие на всех нас, т.к. становится детонатором террористической активности», - сказал министр.

Накануне Нового 2014 года индонезийская полиция застрелила шестерых исламских террористов, чтобы предотвратить другие антибуддистские акции. В других странах АСЕАН, в частности, в Малайзии, живут сотни тысяч рабочих-мигрантов из Мьянмы, они тоже периодически подвергаются нападениям со стороны исламистов, в т.ч. и беженцев *рохинджа*. Все это вызывает озабоченность в странах АСЕАН.

«Сейчас мы не углубляемся в эту проблему», - отметил М.Наталегави в унисон с министром иностранных дел Мьянмы Вунна

* Мьянма вступила в АСЕАН в 1997 г., кресло председателя АСЕАН ей удалось занять только через 16 лет.

Маун Лвином, который попросил «не обострять этот вопрос», пока Мьянма будет председательствовать в АСЕАН. «Главный принцип АСЕАН - невмешательство во внутренние дела стран-участниц. Мы же не комментируем события в Таиланде или Камбодже», - сказал мьянманский министр.

В то же время глава МИД Индонезии подчеркнул, что вопросы религиозной толерантности будут подниматься на предстоящих саммитах АСЕАН в течение 2014 г. [3, 17.01.2014]. Напомним, что Индонезия - крупнейшая мусульманская страна в мире, она стояла у истоков создания АСЕАН, членом которой Мьянма стала лишь спустя 30 лет. Мьянма во многом заимствует опыт Индонезии в процессе трансформации военного режима в гражданское демократическое общество.

19 января 2014 г., через три дня после буддистской конференции в Мандалае, предложившей проект нового закона о межконфессиональных браках, в Янгоне впервые в истории состоялась встреча лидеров трех основных религий Мьянмы. Конференция «Религиозные корни социальной гармонии» была организована общественной группой Мьянмы «Религии за мир», созданной в сентябре 2012 г., и Институтом прав человека при Колумбийском университете (США). В число приглашенных вошел и Ашин Вирату.

Главными темами дискуссии были установление мира между приверженцами разных религий, стратегия предотвращения конфликтов, достижение взаимопонимания между образованными слоями граждан с разной религией. Лидер исламской общины произнес сентиментальную речь. Он сказал, что «Мьянме удалось создать союз разных представителей плюралистического общества еще во времена бирманских королей. Ислам появился в Мьянме 1000 лет назад. Мы представляем часть общества и горды быть законопослушными гражданами нашей любимой родины вместе с братьями и сестрами разных народов».

Ашин Вирату, в свою очередь, сказал репортерам, что «вопрос религиозной напряженности не может решиться на встрече *в верхах*, подобной этой», и призвал к

обсуждению проблемы *в низах* и добавил, что он «организует изучение буддистами штата Аракан юридических основ с тем, чтобы избежать в дальнейшем криминальной конфронтации» [3, 21.01.2014].

* * *

Полученная впервые за 50 лет свобода слова и собраний дала возможность радикалам в Мьянме распространять свои взгляды среди широких слоев населения. Сказать, что такие всплески меж-

национальной или межрелигиозной розни - это издержки демократии, было бы некорректно и неточно.

Исторический опыт и события недавних лет, свидетельствуют о том, что авторитарная власть удерживает в латентном состоянии существующие в стране различные этнические и религиозные группы населения. Но когда существующая авторитарная власть либо устраняется в короткие сроки, как это произошло в Ираке, либо ослабляет контроль

над населением по внутренним политическим причинам, как в Мьянме, примордиальные противоречия между этими группами как бы высвобождаются, выходят на поверхность и обостряются вплоть до открытых острых конфликтов.

Ослабление власти военных на местах, снижение контроля и отмена запретов привели к росту религиозной напряженности в Мьянме в последние два года.

1. См.: *Симония А.А.* Нейпидо - новая столица Мьянмы // Азия и Африка сегодня. 2007, № 10. (*Simoniya A.A.* Naypyidau - new capital of Myanmar // *Aziya i Afrika segodnya*. 2007, № 10) (in Russian)
2. *Furnivall J.S.* Colonial Policy and Practice. N.Y., 1956, p. 304-305.
3. The Irrawaddy (Thailand). 06.12.2013.
4. О проблеме рохинджа см.: *Симония А.А.* Кто такие рохинджа? // Азия и Африка сегодня. 2009, № 11, с. 27-31. (*Simoniya A.A.* Kto takiye Rohinga? // *Aziya i Afrika segodnya*. 2009, № 11) (in Russian); *она же:* Мьянма 2012: этноконфессиональный конфликт на юго-западе страны // Азия и Африка сегодня. 2013, № 2. (Myanmar 2012: etnokonfessiionalny konflikt // *Aziya i Afrika segodnya*. 2013, № 2) (in Russian)
5. *Khin Maung Win.* Religious Freedom in Burma: A Devisive and Suppressive Practice of the military regime // *Legal Issues on Burma Journal* (Bangkok), October 1999, No. 4, p. 20-22.
6. <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-22868003?print=true>
7. The New Light of Myanmar (Yangon), 20.07.2013.
8. The Associated Press, 11.07.2013.
9. <http://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/29/asia-pacific/suu-kyi-opposes-two-child-limit-for-muslim-minority/>; см. также: Мьянма: ислам и буддизм делят страну // *Правда.Ру*, 16.06.2013.
10. The New York Times, 20.07.2013.
11. Подробнее см.: <http://dragon-naga.livejournal.com/31.07.2013>
12. <http://uk.news.yahoo.com/suu-kyi-slams-proposed-inter-faith-marriage-law-054035441.html#GeQqXmZ>
13. *Fuller T.* Extremism rises among Myanmar Buddhists // The New York Times, 20.06.2013.
14. The Time, July 1, 2013. Vol. 182, No. 1 (Азиатская версия июльского номера журнала появилась 22 июня).
15. Burmese leader defends "anti Muslim" monk Ashin Wirathu // BBC News Asia, 24.06.2013.
16. Anger over Time's "Buddhist terror" story // Bangkok Post, 24.06.2013.
17. <http://buddha.by/yavlyaetsya-li-monakh-viratkhulolitsetvorenium-buddiiskogo-terrorizma>
18. <http://www.moscow-info.org/articles/2013/06/26/692667.phtml>

НЕБО НАД АФРИКОЙ: КТО И КАК ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЕГО БЕЗОПАСНОСТЬ

Е.О. ГАНЕНКОВ

Аспирант

А.И. ТРАВНИКОВ

Кандидат юридических наук

Российский университет
дружбы народов

Ключевые слова: АСЕКНА, аэронавигационное обслуживание, безопасность полетов

В 2013 г. на долю африканских авиакомпаний пришлось 20% авиакатастроф в мире со смертельным исходом, хотя над этим континентом совершается всего около 3% мировых пассажирских авиаперевозок. Основные причины катастроф в регионе - использование авиакомпаниями старых, сильно изношенных воздушных судов и низкое качество подготовки пилотного состава. В то же время за последнее десятилетие над Африканским континентом не было ни одного авиационного инцидента, связанного с опасным сближением воздушных судов или их столкновением в воздушном пространстве.

Что предпринимается для повышения уровня безопасности полетов в воздушном пространстве Африки, и кто конкретно - какая международная структура - обеспечивает безопасность аэронавигации?

Такая структура есть - обеспечением безопасности аэронавигации на Африканском континенте и Мадагаскаре занимается Агентство по обеспечению безопасности аэронавигации в Африке и на Мадагаскаре (АСЕКНА). Оно было образовано в 1960 г. и имеет статус международной межправительственной организации [1]. В будущем году Агентству исполнится 55 лет. За время своего существования